

© Перевод предоставлен российским изданием «*Бюллетень Европейского Суда по правам человека*» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Стек и другие заявители против Соединенного Королевства

[Stec and others – United Kingdom] (№ 65731/01 и № 65900/01)

(ранее дело именовалось «Хеппл и другие заявители и Кимблер против Соединенного Королевства» [Hepple and Others and Kimber – United Kingdom])

Постановление от 12 апреля 2006 г. [вынесено Большой Палатой]

Заявительница, г-жа Хеппл, сообщила Суду, что по личным мотивам она более не желает, чтобы Европейский Суд продолжал рассматривать ее дело; ее жалоба была исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Судом. Впоследствии г-жа Хеппл сообщила Суду, что она передумала. Суд, однако, решил не восстанавливать ее жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел.

Обстоятельства дела

В Соединенном Королевстве пенсионный возраст для лиц, родившихся до 6 апреля 1950 г., составляет 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. Заявители, двое мужчин и две женщины, все получили производственные травмы, в результате чего им были снижены денежные пособия; по достижении пенсионного возраста все они получили выходные пособия. У всех заявителей в связи с этим так или иначе произошло снижение доходов, и, если бы они принадлежали к другому полу и в отношении них был бы установлен другой пенсионный возраст, это позволило бы им этого избежать. В ходе рассмотрения дела английский суд запросил предварительное заключение Суда Европейских Сообществ, который 23 мая 2000 г. постановил, что ситуация совместима с Директивой Совета Европейских Сообществ № 79/7/ЕЕС о равноправии в социальном обеспечении.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 14 Конвенции. В решении о приемлемости жалобы от 6 июля 2005 г. Европейский Суд уже пришел к выводу, что на интересы заявителей распространяется действие положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Все стороны согласны, что разумно стремиться к прекращению выплаты уменьшенных денежных пособий в возрасте, по достижении которого их получатели в любом случае уйдут на пенсию. По утверждению заявителей, если дата прекращения выплат не совпадает с пенсионным возрастом, но это не будет в такой же степени совместимо с государственной пенсионной программой, основанной на том, что теоретически трудовая жизнь заканчивается в 60 лет у женщин и в 65 лет у мужчин. Подобную программу будет не так просто понять и осуществить. Более того, важным является тот факт, что Суд Европейских Сообществ сделал вывод: поскольку предполагалось, что уменьшение размера пособий было направлено на то, чтобы компенсировать людям, не достигшим пенсионного возраста, потерю трудоспособности ввиду производственной травмы или профессионального заболевания, в интересах логики необходимо было установить связь между возрастом прекращения выплат и возрастом выхода на пенсию.

И политическое решение прекратить выплату уменьшенных пособий лицам, которые в ином случае ушли бы на пенсию с оплачиваемой работы, и решение достичь

этой цели путем установления связи между возрастом прекращения выплат и умозрительным «концом трудовой жизни», или установленным государством пенсионным возрастом, следовательно, преследовали правомерную цель и имели под собой разумные и объективные основания. Остается вопрос, является ли приемлемым основное различие в обращении между мужчинами и женщинами в государственной пенсионной программе с точки зрения положений статьи 14 Конвенции. Может показаться, что это различие в обращении было установлено для смягчения финансового неравенства и трудностей, вытекающих из традиционной неоплачиваемой роли женщин, состоящей в уходе за семьей дома, а не в зарабатывании денег на работе. По своему происхождению, следовательно, различие в возрасте выхода на пенсию было задумано для исправления «фактического неравенства» между мужчинами и женщинами и, значит, представляется объективно обоснованным с точки зрения статьи 14 Конвенции. Следовательно, разница в возрасте выхода на пенсию оставалась обоснованной до тех пор, пока социальные условия не изменились и женщины более не испытывали предвзятого к себе отношения в связи с меньшей, по сравнению с мужчинами, продолжительностью их трудовой жизни. Однако эти изменения должны были, по самой своей природе, происходить постепенно, и было бы затруднительно или невозможно указать на какой-то конкретный момент, когда несправедливость, допущенная по отношению к мужчинам в связи с возрастом их выхода на пенсию, начала перевешивать необходимость исправить невыгодное положение женщин.

Важным является тот факт, что многие другие Договаривающиеся Государства все еще сохраняют разницу в возрасте, по достижении которого мужчины и женщины получают право на государственную пенсию. В свете первоначального обоснования этой меры – исправления финансового неравенства между мужчинами и женщинами, медленно меняющейся природы изменений в трудовой жизни женщин, а также отсутствия общего стандарта в Договаривающихся Государствах, – Европейский Суд приходит к выводу, что нельзя подвергать Соединенное Королевство критике за то, что оно не начало ранее подготовку к установлению одинакового возраста выхода на пенсию для мужчин и женщин. Кроме того, однажды начав подготовку к введению равенства, Европейский Суд не считает, что государство-ответчик действует неразумно, проводя тщательные консультации и обзоры; нельзя и осуждать парламент за принятие в 1995 году решения проводить реформу медленно и поэтапно. Учитывая чрезвычайно далеко идущие и серьезные последствия этой реформы для женщин и для экономики в целом, на эти вопросы, очевидно, распространяется свобода собственного усмотрения государства.

Постановление Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу не было допущено нарушения требований статьи 14 Конвенции (вынесено шестнадцатью голосами «за» и одним голосом «против»).